

УДК 343.13

***ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО НА
РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ
РЕАЛИИ***

Овчинко О.А.,

Сибирский юридический институт МВД России,

Красноярск

Аннотация: в статье анализируется конституционное право граждан на рассмотрение дела законным судом в преломлении вопроса о несовершеннолетнем обвиняемом и суде присяжных. Автор приходит к выводу, что существующее в современном уголовном процессе положение, ограничивающее возможность несовершеннолетнего на ходатайство о рассмотрении его дела судом присяжных, является дискриминирующим и нуждающимся в устранении.

Ключевые слова: суд присяжных, гарантия равенства перед законом и судом, несовершеннолетний подсудимый.

***THE RIGHT OF A MINOR ACCUSED TO TRIAL BY JURY: MODERN
REALITIES***

Ovchinko O. A.,

Senior teacher,

Siberian law Institute of the Russian interior Ministry,

Krasnoyarsk

Annotation: the article analyzes the constitutional right of citizens to consider a case by a lawful court in the refraction of the issue of a minor accused and a jury trial. The author comes to the conclusion that the existing provision in the modern criminal
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

process, which restricts the possibility of a minor to petition for a jury trial of his case, is discriminatory and needs to be eliminated.

Key words: jury trial, guarantee of equality before the law and the court, minor defendant.

Проблема деятельности суда присяжных сегодня продолжает оставаться достаточно актуальной в теории и на практике. Противники этой формы осуществления правосудия подчеркивают большое количество необоснованных оправдательных приговоров (так, в 2020 г. апелляционной инстанцией были отменены более 62% оправдательных приговоров, вынесенных с участием присяжных [11]), что является, по их мнению, доказательством излишней эмоциональной податливости присяжных заседателей риторике сторон, их приверженности групповым пристрастиям, а также следствием их профессиональной некомпетентности [1, с. 12-13]. Критики суда присяжных приходят к выводу о его «ненужности» в современной России [12].

Так, В. П. Божьев, комментируя постановление Пленума Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей, указывает: «...Но очевидно и другое: присяжные заседатели ни в первом, ни при повторном рассмотрении не в состоянии (по уровню своих знаний) решить вопрос о виновности подсудимых по сложным, многотомным делам» [3, с. 5]. Возможно, именно этим объясняется изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о наиболее опасных преступлениях.

Сторонники суда присяжных утверждают, что суд присяжных является самой надежной формой судопроизводства для защиты свободы, прав и законных интересов граждан [6, с. 56-64], что именно через суд присяжных почти невозможно провести незаконное решение, именно на присяжных очень сложно оказать давление, чтобы они вынесли «правильное», а не справедливое решение; суд присяжных – самая действенная гарантия против фабрикации дел и необоснованного обвинения; суд присяжных полностью исключает

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

коррупцию, так как подкупить 12 человек невозможно [8, с. 76]. Присяжные не подвержены чиновничьему духу, царящему в судебной вертикали, им безразлично, как отнесется к их вердикту кассационная и надзорная инстанции [9, с. 7]. По их мнению, институт присяжных заседателей является неотъемлемым элементом демократического государства, в котором соблюдаются гарантии конституционных прав и свобод граждан [13].

В пользу института суда присяжных заседателей можно привести и то, что сопоставление данных о результатах рассмотрения дел судами с участием присяжных и без них свидетельствует о более высоких требованиях, предъявляемых сторонами в суде присяжных к качеству предварительного следствия, доказанности обвинения, точности изложения обвинения [14, с. 9].

Как самостоятельный правовой институт суды присяжных в России впервые были введены судебной реформой 1864 г. Известный судебный деятель А. Ф. Кони, наблюдавший работу суда присяжных на протяжении трех десятков лет, будучи в должностях товарища прокурора и прокурора в Харькове и Санкт-Петербурге, председателя столичного окружного суда, обер-прокурора и сенатора уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, писал: «Я не могу не вспомнить без глубокого уважения к суду присяжных ряда процессов, где они с честью разобрались в самых сложных обстоятельствах и свято исполнили свой долг перед обществом» [4, с. 327].

В 1917 г. Декрет Совнаркома «О суде» № 1 упразднил окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты Сената. Соответственно упразднялся и институт присяжных заседателей. Советская доктрина организации судебной системы отрицала идею суда присяжных, т.к. присяжные ограничены в своих возможностях, решая только вопрос факта и не имея права участвовать в решении вопроса права. «Настоящий признак демократического правосудия» являли собой советские народные заседатели, совместно с судьей решающие оба вопроса [10, с. 56-59].

После ликвидации суда присяжных в советский период право граждан России на рассмотрение дела этим судом было провозглашено лишь 13 ноября 1989 г. – ст. 11 Основ Союза ССР и республик о судеустройстве гласила: «В порядке, установленном законодательством союзных республик, по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше 10 лет, вопрос о виновности подсудимого может решаться судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей)». Однако это положение не отражало ни сущности суда присяжных, ни его кардинальные отличия от суда с участием народных заседателей (по сути, суд присяжных понимался только как «расширенная коллегия» народных заседателей).

Радикальным шагом по возвращению в Россию суда присяжных стала разработка Концепции судебной реформы, утвержденной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1, в которой суду присяжных было отведено центральное место в демократизации уголовной юстиции. В Концепции отмечалось, что к достоинствам суда присяжных относятся: «...привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания; ...стимулирование состязательности процесса; ...способность испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю». Суд присяжных рассматривался Концепцией как средство «разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы».

16 июля 1993 г. Закон РФ № 5451-1. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судеустройстве», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» возродил в России суд присяжных. Коллегии присяжных заседателей действовали только на уровне областных судов и только в нескольких регионах и состояли из 12 человек.

В настоящее время в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ на уровне верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда уголовные дела рассматриваются судьей и коллегией из восьми присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого и в соответствии с установленной п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ компетенцией. С 2018 г. в законе закреплена возможность рассмотрения уголовного дела судьей районного суда, гарнизонного военного суда и коллегией из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого и в отношении четко установленного круга дел, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет. Таким образом, данный состав суда при рассмотрении уголовных дел в судах общей юрисдикции является не основным, а факультативным.

Но даже распространение возможности суда присяжных на районное звено не привело к заметному росту числа дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, их количество в масштабах страны ничтожно мало. Так, в 2017 г. ими были рассмотрены 547 уголовных дел, в 2018 г. – 573, в 2019 г. – 1120, в 2020 г. – 1037 (0,133% от общего количества обвиняемых) [11].

Введение института присяжных заседателей в районное звено – безусловно, важный шаг законодателя. У этой формы осуществления правосудия в Российской Федерации есть несомненные плюсы. Мы полностью согласны с В.В. Кониным в том, что суд присяжных является сложной и надежной формой судопроизводства для защиты от произвола, ошибок недобросовестных или некомпетентных профессиональных или непрофессиональных судей, следователей и прокуроров, страдающих обвинительным уклоном [5, с. 35]. Присяжные заседатели не связаны корпоративными интересами, стремлением «не выносить сор из избы» в случае слабой доказательственной базы, тем более далеки они от так называемого «заказа времени». Они, в отличие от профессиональных юристов, не делят

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

нарушения закона на существенные и несущественные. Ими отвергаются любые нарушения закона, допущенные как стороной обвинения, так и стороной защиты при сборе доказательств.

Суд присяжных требует высокого качества следствия, доказательства вины должны быть неопровержимы, выступление обвинителя должно быть не менее убедительным, чем речь адвоката. Все это способно задать абсолютно новый тон нашей правоохранительной системе, зримо повысить ее эффективность, а как результат – и доверие к ней общества в целом [2].

И тем более вызывает удивление отказ законодателя определенной категории граждан в доступе к этой форме осуществления правосудия. Речь в данном случае идет о несовершеннолетних.

Вопрос о доступе граждан к судопроизводству с участием присяжных не первый раз возникает в российском правовом поле. Конституционным Судом РФ рассматривались обращения граждан, считающих, что формулировки уголовно-процессуального закона ограничивают их конституционные права на справедливый беспристрастный суд и провозглашенное конституционное право на равенство всех граждан на рассмотрение их дела судом присяжных.

В постановлении от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что оспариваемое положение не может считаться нарушающим конституционные права несовершеннолетнего гражданина, в частности право на законный суд.

Данная норма основана на Общей части материального права, согласно нормам которой лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, не может быть назначено пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Кроме того, – указал Конституционный Суд РФ, – рассмотрение уголовных дел по делам в отношении несовершеннолетних судом с участием присяжных заседателей невозможно, поскольку несовершеннолетние

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

подсудимые в силу своей «интеллектуальной и психофизиологической незрелости, незавершенности социализации» не могут в полной мере понимать различие между судебным процессом в районных судах и краевых (областных) судах, особенности апелляционного производства по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей. Казалось бы, все четко и логично. И нормы материального права в их единстве с нормами процессуального права в какой-либо еще аргументации не нуждаются. Тем более, что уголовно-процессуальный закон предусматривает повышенные гарантии судебной защиты несовершеннолетних, в числе которых не только снижение пределов установленного уголовным законом наказания, но и процедурные особенности, закрепленные в главе 50 УПК РФ, а также предусмотренная ст. 422 УПК РФ возможность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство.

Вместе с тем на момент принятия этого постановления право на суд присяжных не признавалось не только за несовершеннолетними, но и за женщинами, мужчинами, достигшими к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста и в ряде иных случаев.

И уже в 2016 г. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что отсутствие возможности ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных приводит к дискриминации лиц женского пола (постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь»), а годом позже подобный вывод был сделан им в отношении достигших 65-летнего возраста мужчин (постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабусова»). Примечательно, что в последнем постановлении Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Конституционным Судом РФ было прямо указано: «... возраст ... не может расцениваться как основание для дискриминационных ограничений».

В 2019 г. Конституционный Суд РФ признал возможность рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, если совершеннолетний соучастник преступления заявил об этом ходатайство, при отсутствии возможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство (постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 года № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда»). При этом Конституционный Суд РФ подчеркнул, что решение, изложенное в постановлении 2014 г. остается в силе и не распространяется на соучастие несовершеннолетнего подсудимого в преступлении.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация весьма парадоксальна: право несовершеннолетнего подсудимого на рассмотрение его дела судом присяжных определяется желанием совершеннолетнего соучастника, причем в случае совершения преступления только несовершеннолетним такого права у него нет вообще. Безусловно, указанные Конституционным Судом РФ особенности несовершеннолетних: «интеллектуальная и психофизиологическая незрелость, незавершенность социализации», а равно незнание им разницы между судами различных уровней, а также в этот перечень можно добавить неустоявшуюся жизненную позицию, эмоциональные проявления, зачастую обусловленные физиологическим развитием несовершеннолетнего в определенные моменты, имеют место быть. Но ни один несовершеннолетний не остается в уголовном процессе один на один с системой правосудия. Есть адвокат, есть законные представители, в конце концов, психолог, педагог – люди, которых трудно заподозрить в интеллектуальной незрелости. И логично считать, что при любом решении несовершеннолетнего оно будет взвешенно и оценено взрослыми

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

людьми, в чьих обязанностях и интересах – максимальное обеспечение и защита прав и интересов несовершеннолетнего.

Мы вовсе не претендуем на какое-либо открытие в области уголовно-процессуального права – обозначенный нами вопрос не раз поднимался в юридическом сообществе. Однако воз, как говорится, и ныне там.

Мы в полной мере поддерживаем Е.В. Носкову и Д.В. Кочеткова, считающих, что «наиболее аргументированной и справедливой является позиция сохранения за несовершеннолетними права на суд с участием присяжных заседателей. На основании равенства всех перед законом и судом нельзя исключить несовершеннолетних из сферы деятельности суда присяжных» [7, с. 72-75].

На наш взгляд, возвращение несовершеннолетним права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей – закономерное и логичное решение, которое должно быть принято законодателем в целях обеспечения всем равного права на законный суд и обеспечения гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Библиографический список

1. Абдрахманов, Р. Не поторопились ли мы? / Р. Абдрахманов // Российская юстиция. – 1995. – № 12.
2. Багдасаров, Р.В. Суд с участием присяжных – суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) / Р.В. Багдасаров // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2.
3. Божьев, В. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей / В. Божьев // Законность. – 2006. – № 4.
4. Кони, А.Ф. Избранное / А.Ф. Кони. – М., 1989.
5. Конин, В.В. К вопросу о суде с участием присяжных заседателей / В.В. Конин // Школы и направления уголовно-процессуальной науки : доклады

и сообщения на учредительной конференции международной ассоциации содействия правосудию / под ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2005.

6. Мельник, В. Суд присяжных как средство разрешения нестандартных уголовных дел / В. Мельник // Уголовное право. – 1999. – № 1.

7. Носкова, Е.В. О праве несовершеннолетних на рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей / Е.В. Носкова, Д.В. Кочетков // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10.

8. Петрухин, И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / И.Л. Петрухин // Законодательство. – 2001. – № 3.

9. Петрухин, И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2001. – № 3.

10. Попова, А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность / А.Д. Попова // Российская юстиция. – 2010. – № 5.

11. Суд присяжных в России: прошлое, настоящее, будущее. – URL: <https://pravo.ru/story/233124/>.

12. Фарои, Т.В. Суд присяжных в Российской Федерации: состояние и возможные альтернативы / Т.В. Фарои // Право и практика. – 2020. – № 3.

13. Хамицевич, Ю.О. Суд присяжных заседателей: достоинства и недостатки / Ю.О. Хамицевич // Достижения науки и образования. – 2018. – № 17.

14. Шемонаев, П. Подсудимые верят в справедливость суда присяжных / П. Шемонаев // Российская юстиция. – 2000. – № 8.

Оригинальность 77%